

МРНТИ 04.21.51

<https://doi.org/10.26577/JPoS.2022.v81.i2.021>**С.С. Серикжанова*** , **А.А. Джанузакова**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: sabira.serikzhanova@kaznu.kz

МОТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ

Изучение внутренней миграции служит пониманию и объяснению пространственных процессов и структурных трансформаций в стране. В данном контексте, актуальным и важным становится определение того, кто перемещается в пространстве и какие регионы увеличиваются в размере. Внутренняя миграция традиционно рассматривается в контексте урбанизации: структурные изменения в городах превращают их в места, привлекательные для мигрантов из сельских регионов. Целью настоящей статьи является выявление и сравнительный анализ мотивов переезда внутренних мигрантов в крупнейшие города страны, в частности, в г. Алматы, г. Нур-Султан, г. Шымкент. В исследовании для сбора данных применен способ выборки, управляемой респондентом (Respondent-driven sampling). Целевая аудитория – внутренние мигранты в возрасте от 18 и старше. Общий объем выборочной совокупности – 1200 человек. Результаты исследования показывают, что значительная доля миграционных перемещений в крупнейшие города обусловлена социально-экономическими мотивами, в первую очередь, поиском работы, поступлением в высшее учебное заведение, желанием улучшить условия жизни и обеспечить будущее детей. Значительных отличий в мотивах переезда внутренних мигрантов в указанные города не выявлено. Выводы в дальнейшем могут быть использованы для прогнозирования и принятия тех или иных мер миграционной политики.

Ключевые слова: город, внутренние мигранты, крупнейший город, миграция, мотивы переезда, село.

S.S. Serikzhanova*, A.A. Zhanuzakova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: sabira.serikzhanova@kaznu.kz

Motives of internal migration in Kazakhstan: a comparative analysis on the example of three large cities

The study of internal migration serves to understand and explain the spatial processes and structural transformations in the country. In this context, it becomes relevant and important to determine who moves in space and which regions increase in size. Internal migration is traditionally seen in the context of urbanization: structural changes in cities are turning them into places that are attractive to migrants from rural areas. The purpose of this article is to identify and comparatively analyze the internal migrants' motives for moving to the largest cities of the country, in particular, to Almaty, Nur-Sultan, Shymkent. In the study, the method of respondent-driven sampling was used to collect data. The target audience is internal migrants aged 18 and over. The total sample size is 1200 people. The results of the study show that a significant proportion of migratory movements to the largest cities is determined by socio-economic motives, primarily the search for a job, admission to a higher educational institution, the desire to improve living conditions and ensure the future of children. There were no significant differences in the motives for moving internal migrants to these cities. The conclusions can later be used to predict and take certain measures of migration policy and urban management.

Key words: city, internal migrants, largest city, migration, motives for moving, village.

С.С. Серікжанова*, А.А. Жанұзақова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: sabira.serikzhanova@kaznu.kz

Қазақстандағы ішкі көші-қон мотивтері: үш ірі қала мысалында салыстырмалы талдау

Ішкі көші-қонды зерттеу елдегі кеңістіктік процестер мен құрылымдық өзгерістерді түсіну және түсіндіру үшін қызмет етеді. Осы тұрғыда кеңістікте кімнің қозғалатынын және қай аймақтардың көлемі ұлғайғанын анықтау өзекті және маңызды болады. Ішкі көші-қон дәстүрлі түрде урбанизация жағдайында қарастырылады, яғни қалалардағы құрылымдық өзгерістер оларды ауылдық жерлерден қоныс аударушылар үшін тартымды орындарға айналдырады. Бұл мақаланың мақсаты – ішкі мигранттарды елдің ірі қалаларына, атап айтқанда, Алматы, Нұр-Сұлтан, Шымкент қалаларына көшу себептерін анықтау және салыстырмалы талдау. Зерттеуде мәліметтерді жинау үшін респондент басқаратын іріктеу әдісі (Respondent-driven sampling) қолданылды. Мақсатты аудитория – 18 және одан жоғары жастағы ішкі мигранттар. Жалпы іріктеу көлемі 1200 адамды құрады. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, ірі қалаларға көші-қон қозғалысының елеулі бөлігі әлеуметтік-экономикалық себептермен, ең алдымен жұмыс іздеу, жоғары оқу орнына түсу, өмір сүру жағдайларын жақсарту және балалардың болашағын қамтамасыз ету ниетімен анықталады. Ішкі мигранттардың аталған қалаларға көшу мотивтерінде айтарлықтай айырмашылықтар жоқ. Қорытындыларды кейінірек көші-қон саясаты мен қаланы басқарудың белгілі бір шараларын болжау және қабылдауда пайдалануға болады.

Түйін сөздер: қала, ішкі мигранттар, үлкен қала, көші-қон, көшу мотивтері, ауыл.

Введение

Изучение внутренней миграции служит пониманию и объяснению пространственных процессов и структурных трансформаций в стране. Здесь важным становится определение того, кто перемещается в пространстве и какие регионы увеличиваются в размере. Если объяснение на первый вопрос можно найти в личностных характеристиках людей, то причины роста регионов содержатся в сравнительных социально-экономических преимуществах и демографической динамике регионов (Poston, 2019).

М. Уайт и Д. Линдстром проводя некоторые параллели с развитыми странами выделяют основные 7 исследовательских направления в изучении миграционного поведения и миграционных потоков в развивающихся странах. К ним относятся: сельско-городская миграция и рост мегаполисов; адаптация сельско-городских мигрантов; сельско-городская миграция и расширение сельскохозяйственных границ; экологическая миграция; потоки беженцев; циклическая миграция; влияние миграции на места происхождения мигрантов (Poston Jr., 2019:388). Основной фокус данного исследования направ-

лен на изучение первого вопроса. Внутренняя миграция традиционно рассматривается в контексте урбанизации: структурные изменения в городах превращают их в места, привлекательные для мигрантов из сельских регионов. Тем не менее, высокая концентрация секторов государственного управления, финансовых услуг, торговли и промышленности в одном городе, обычно в столице страны, приводит к возникновению эффекта городского превосходства, когда рост городов и миграция сосредоточены только в одном месте, что в свою очередь, может способствовать развитию и возникновению стихийных городских поселений – очагов социального неблагополучия.

Согласно Докладу о развитии человека основные перемещения в мире происходят не между развивающимися и развитыми странами, а в пределах одной страны (Доклад ... 2009:21). В Казахстане за период с 2010 по 2020 годы общий оборот внутренних и внешних мигрантов составил 14 млн. чел., из них 593 тыс. чел. внешних мигрантов, т.е. 4,2% от числа всех мигрантов (Рис.1). Представленные данные показывают, что начиная с 2012 до 2020 года в стране наблюдалось отрицательное сальдо миграции.

Рисунок 1 – Объемы миграции населения в Казахстане (чел.), 2010–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

Таким образом, внутренняя миграция (в пределах Казахстана) является основной по масштабам формой миграции в стране и превышает над внешней (Рис. 2 и 3). Объемы внутренней миграции по прибытию в 2010–2020 годах имели выраженную тенденцию к росту, хотя и несколько снижались в 2018

году и в год начала пандемии COVID-19, тогда как объемы внешней миграции по прибытию показывали тенденцию к постепенному снижению. Доля внутренней миграции в общем числе прибывших за 11-летний период составила в среднем 96%, внешняя миграция соответственно – 4%.

Рисунок 2 – Динамика прибытия населения в разрезе направлений миграции (чел.), 2010–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

Рисунок 3 – Динамика выбытия населения в разрезе направлений миграции (чел.), 2010–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

Анализ структуры внутренней миграции показал, что за период с 2010 по 2020 годы внутрирегиональная миграция в Республике Казахстан превышала межрегиональную миграцию, что означает, что преобладающей формой территориального размещения во внутренней миграции остается миграция из сельских регионов в города (Рис. 4 и 5).

Основными выталкивающими факторами, побуждающих население к перемещению из сельской местности в города, становится низкое социально-экономическое развитие сельских регионов, отсутствие работы, низкая обеспеченность объектами социальной сферы в сельской местности (Бордоусов, 2015; Есимова, 2017).

Рисунок 4 – Динамика прибытия в структуре внутренней миграции (чел.), 2010–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

Рисунок 5 – Динамика выбытия в структуре внутренней миграции (чел.), 2010–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

В структуре миграции в трёх крупных городах Казахстана, в частности в г.Нур-Султан, Алматы и Шымкент, являющихся основными центрами притяжения мигрантов (Расширенный миграционный профиль, 2019: 29), преобладает значительный приток населения из других регионов страны (Рис. 6), что в свою очередь, приводит к увеличению нагрузки на соци-

альную сферу в данных городах (Бектлеева, 2020: 59). На государственном уровне, внутренняя мобильность населения рассматривается в качестве значимого фактора экономического роста страны и обосновывается необходимостью «концентрации специалистов в крупных городах, являющихся драйверами развития» (Государственная программа..., 2019).

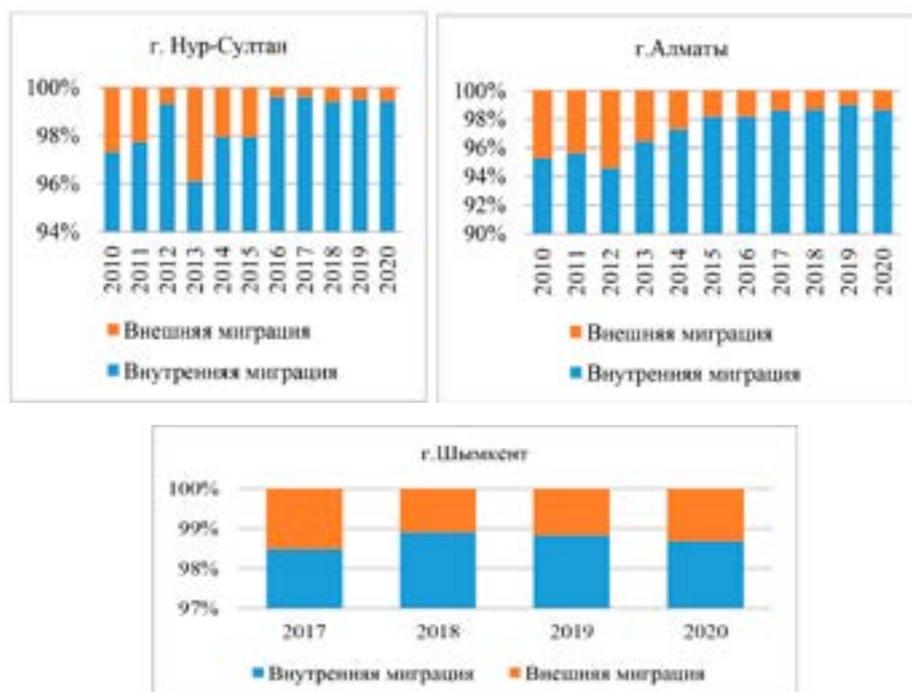

Рисунок 6 – Динамика выбытия населения в разрезе направлений миграции (чел.), 2010–2020, 2017–2020 годы

Источник: Данные БНС АСПР РК <https://stat.gov.kz/>

Примечание: Расчеты авторов на основе данных БНС АСПР РК

В научной литературе существует два относительно разных подхода к оценке привлекательности места с точки зрения миграции: основанный на предположении (assumption-based) и основанный на утверждении (statement-based) (Niedomysl, 2006). В первом случае, речь идет о косвенном определении (предположении) объективных причин, влияющих на решение людей о переезде в определенные территории. Несмотря на кажущуюся логичность и простоту, у данного макроподхода есть свои ограничения, во избежание которых необходимо более тщательно подходить к формулированию предположений и их связи с миграционной привлекательностью. Во втором случае, исследователь имеет дело с личными предпочтениями отдельных людей в выборе места для проживания, имеющими субъективный характер. Подобный микроподход требует анализа на уровне агрегированных данных. Потенциальными целевыми группами, оценивающими привлекательность города, является жители, бизнес-сообщество и/или гости (Serikzhanova, 2021).

В данном исследовании авторы не ставили задачу проведения сравнительного анализа объективных условий в городах, обуславливающих их миграционную привлекательность, вместо этого исследование было направлено на изучение мнений и субъективного восприятия населением привлекательности города, в частности

мотивов переезда в крупнейшие казахстанские города.

Методология исследования

Движущей силой миграции определяется сложный набор взаимосвязанных факторов, влияющих на решения отдельных лиц, семей или групп населения, связанных с миграцией, включая переселение, независимо от того, является ли миграция внутренней или внешней (IOM Glossary, 2019). Классическое объяснение причин миграции строится вокруг теории «притяжения и выталкивания», главная идея которой заключается в том, что существуют факторы, выталкивающие население из места выбытия (push) и притягивающие его к месту прибытия (van Hear и др., 2017). Следует отметить, что понятие «детерминанты миграции» включает в себя совокупность множественных, независимых и взаимодействующих факторов, определяемых также контекстом процесса, а не исключительно индивидуальные и структурные основания, действующие по отдельности. Сзаика и Рейнпречт (2020) на основе анализа литературы по миграции выделили девять измерений причин миграции (демографический, экономический, экологический, уровень человеческого развития, индивидуальный, политико-институциональный, безопасность, социокультурный и наднациональный) и 24 фактора миграции (см. табл. 1).

Таблица 1 – Факторы и измерения миграции

Измерение	Факторы
Демографический	Динамика населения Размер и структура семьи
Экономический	Экономическая ситуация и условия для предпринимательской деятельности Рынок труда и занятость Городское/сельское развитие и уровень жизни Бедность и неравенство
Экологический	Изменение климата и условия окружающей среды Стихийные бедствия и экологические потрясения
Развитие человеческого потенциала	Образовательные услуги и возможности для профессиональной подготовки Медицинское обслуживание и ситуация в сфере здравоохранения
Индивидуальный	Личные ресурсы и опыт миграции Устремления и взгляды мигрантов
Политико-институциональный	Общественная инфраструктура, услуги и продукты Управление миграцией и инфраструктура Миграционная политика и другие направления государственной политики Гражданские и политические права

Безопасность	Конфликт, война и насилие Политическая ситуация, репрессии и смена режимов
Социокультурный	Сообщества и сети мигрантов Культурные нормы и связи Гендерные отношения
Наднациональный	Глобализация и (пост)колониализм Транснациональные связи Международные отношения и геополитические трансформации

Источник: (Czaika и др., 2020:6)

На рисунке 7 в схематической форме представлена комплексная система взаимосвязи факторов, определяющих процесс принятия решения о переезде индивидом, составленная Ф. Каstellи (2018). Он выделил в данной системе макроэлементы (в

значительной степени независимые от отдельного человека), мезоэлементы (более тесно связанные с индивидуумом, но не полностью находящиеся под его контролем) и микроэлементы (личностные характеристики и установки человека).

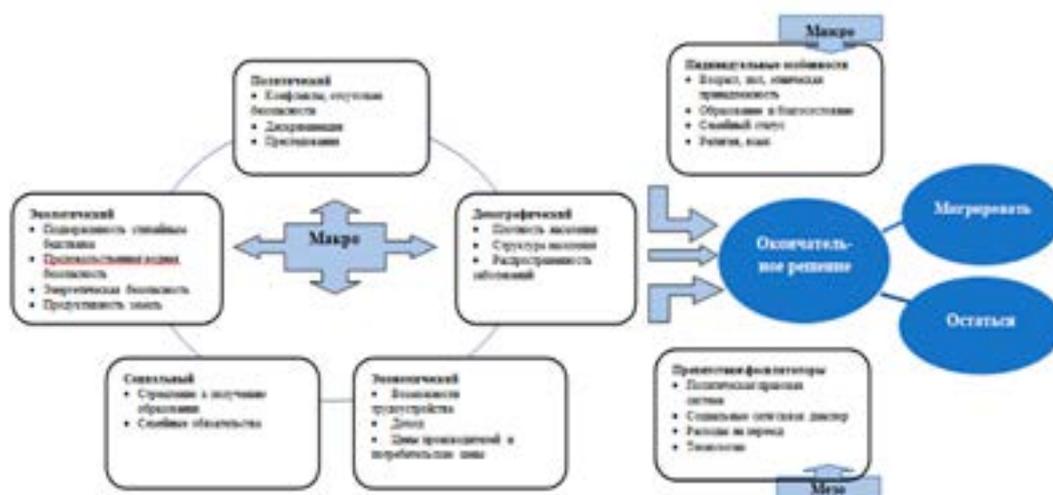

Рисунок 7 – Движущие силы миграции: макро-, мезо-, микрофакторы

Источник: (Castelli, 2018: 3)

Методы исследования

Целью настоящей статьи является выявление и сравнительный анализ мотивов переезда внутренних мигрантов в крупнейшие города страны.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса внутренних мигрантов в возрасте от 18 и старше, проведенного в 2021–2022 годах в трёх крупнейших городах страны – г. Алматы, г. Нур-Султан, г. Шымкент. В анкете вопрос о причинах переезда в другой город предполагал возможность выбора трех вариантов ответа и возможность предложить собственный ответ

(«другое»). Общий объем выборочной совокупности составил 1200 человек (г. Алматы – 400, г. Нур-Султан – 400, г. Шымкент – 400). В исследовании для сбора данных применен способ выборки, управляемой респондентом (Respondent-driven sampling). Выборка, управляемая респондентом (англ. Respondent-Driven Sampling, RDS), в определенной степени является усовершенствованным вариантом сетевой выборки по типу «снежный ком» (Tyldum и др., 2014). В ее основе – предположение, что именно сами представители труднодоступной скрытой группы (внутренних мигрантов) без труда могут получить доступ

к другим представителям своей группы. Главное отличие такой выборки – это использование процедур, повышающих случайность отбора участников исследования. На первом этапе проводился отбор первичных участников (рекрутеров) с учетом их независимости и различия базовых характеристик, важных для исследования (пол, возраст, образование, срок пребывания, семейный статус, национальность). Эти участники, не включались в основную выборку, их инструктировали, объясняя, как следует рекрутировать, привлекать к исследованию других представителей целевой группы (первая «волна»). Первая «волна» привлекала вторую, вторая – третью и т.д. Рекрут респондентов мотивировалось и интенсифицировалось с помощью системы поощрений привлеченных лиц за участие в исследовании. При этом число возможных респондентов, привлекаемых одним рекрутером, было строго лимитировано – 3 респондента.

Результаты и обсуждение

Структура выборки. Всего в исследовании приняли участие 46% мужчин, 54% женщин в г. Нур-Султан, 44.8% мужчин и 55.3% женщин в Алматы, и соответственно 49.8% мужчин и 50.2% женщин в г. Шымкент. Большинство респондентов в указанных городах имеют опыт проживания в городе до 5 лет (табл.2), часто наблюдаемый возрастной контингент участвовавших в опросе людей от 25 до 44 лет (табл.3). У половины респондентов г. Алматы и г. Шымкент размер дохода не превышает 150 000 тенге, тогда как в г. Нур-Султан доля таких людей составила 35% (табл.4). Как видно из таблицы 5, показатель обеспеченности жильем выше среди внутренних мигрантов г. Шымкент (61,3%), также больше половины респондентов владеют собственным жильем в г. Нур-Султан (58,3%), тогда как в Алматы выше процент людей, проживающих в съемной квартире (41%).

Таблица 2 – Распределение внутренних мигрантов по длительности пребывания в городах (в % от числа опрошенных, N = 1200)

Длительность пребывания	Алматы	Нур-Султан	Шымкент
до 5 лет	40,0	62,0	35,8
6 -10 лет	22,8	18,7	27,5
11-15 лет	28,7	16,3	34,2
16-20 лет	8,5	3,0	2,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 3 – Распределение респондентов по возрастным группам (в % от числа опрошенных, N = 1200)

Возрастные группы	Алматы	Нур-Султан	Шымкент
18-24	26,0	14,2	29,9
25-44	48,5	56,3	48,1
45-59	20,5	23,7	17,7
60-70	5,0	5,8	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 4 – Распределение внутренних мигрантов по уровню дохода (включая доходы от пенсии, стипендии, пособий и др.) (в % от числа опрошенных, N = 1200)

Доход	Алматы		Нур-Султан		Шымкент	
	Валидный %	Накопленный %	Валидный %	Накопленный %	Валидный %	Накопленный %
0-49000	7,8	7,8	7,2	7,2	15,9	15,9
50000 – 99999	17,0	24,8	10,0	17,3	15,9	31,8

Продолжение таблицы

100000 – 149000	26,5	51,2	17,8	35,0	18,0	49,8
150000 – 199000	16,3	67,5	19,3	54,3	17,0	66,7
200000 – 249000	10,8	78,3	15,5	69,8	10,3	77,0
250000 – 299000	4,5	82,8	8,0	77,8	6,2	83,3
300000 – 349000	3,3	86,0	6,5	84,3	4,6	87,8
350000 – 399000	1,3	87,3	2,8	87,0	1,6	89,5
400000 – 449000	1,5	88,8	1,5	88,5	1,2	90,7
450000 – 499000	1,0	89,8	,8	89,3	,5	91,2
500 000 и выше	3,0	92,8	2,3	91,5	2,0	93,2
Нет дохода	7,2	100,0	8,5	100,0	6,8	100,0
Всего	100,0		100,0		100,0	

Таблица 5 – Распределение внутренних мигрантов по степени жилищной обеспеченности (в % от числа опрошенных, N = 1200)

Жилье	Алматы	Нур-Султан	Шымкент
В собственной квартире\доме	48,3	58,3	61,3
В съемной квартире (доме)	41,0	26,8	25,7
В квартире родственников	7,2	10,8	9,2
В квартире друзей	1,0	,3	,6
В квартире, предоставленной работодателем	,3	2,3	1,7
В общежитии учебного заведения/университета	1,8	1,0	,9
В хостеле	,3	-	,1
Другое	,3	,8	,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Мотивы переезда. Как видно из таблицы 6, большинство внутренних мигрантов переезжают в города, в первую очередь в поисках работы (Нур-Султан – 29%, Алматы – 25,5%, Шымкент – 18,2%), во вторую очередь в связи с поступлением в высшее учебное заведение (Нур-Султан – 23%, Алматы – 27,3%, Шымкент – 21,4%), в третью очередь для улучшения условий жизни и будущего детей (Нур-Султан – 19,8% и 19,8%, Алматы – 18,8% и 20,5%, данные показатели намного ниже в г. Шымкент – 6,9% и 4,7%), и в по-

следнюю очередь из-за благоприятных климатических условий. Данные соотносятся с предположениями и результатами исследований, проведенных казахстанскими исследователями в 2002 (Забирова, 2002) и 2012 годах (Махмутова, 2012). Значительных отличий в мотивах переезда внутренних мигрантов в указанных городах не выявлено. Среди других причин встречаются такие варианты ответов как переезд с целью оказания помощи детям в воспитании внуков и в связи с переводом супруга\и в другое место работы.

Таблица 6 – Распределение ответов на вопрос «Назовите, пожалуйста, каковы были главные причины переезда на нынешнее место?» (N = 1200)

Причины переезда	Алматы			Нур-Султан			Шымкент		
	Ответы		% набл.	Ответы		% набл.	Ответы		% набл.
	N	%		N	%		N	%	
Невозможность найти работу в прежнем месте проживания	78	12.0%	19.5%	41	6,8%	10,3%	26	5.7%	6.4%

Продолжение таблицы

В поисках новой работы в новом месте	102	15.7	25.5%	116	19,2%	29,0%	74	16.3%	18.2%
Перевод по работе	31	4.8%	7.8%	52	8,6%	13,0%	99	21.9%	24.4%
Переезд в связи с поступлением в университет \учебой	109	16.8%	27.3%	92	15,3%	23,0%	87	19.2%	21.4%
Переезд в связи с замужеством\ женитьбой	24	3.7%	6.0%	20	3,3%	5,0%	35	7.7%	8.6%
Желание устроить личную жизнь в новом месте	33	5.1%	8.3%	19	3,2%	4,8%	23	5.1%	5.7%
Воссоединение с родственниками\ семьей	33	5.1%	8.3%	55	9,1%	13,8%	17	3.8%	4.2%
Завершение трудового контракта	1	0.2%	0.3%	-	-	-	2	0.4%	0.5%
По состоянию здоровья	9	1.4%	2.3%	7	1,2%	1,8%	2	0.4%	0.5%
Для будущего детей	75	11.6%	18.8%	79	13,1%	19,8%	28	6.2%	6.9%
Для улучшения условий жизни	82	12.7%	20.5%	79	13,1%	19,8%	19	4.2%	4.7%
Благоприятные условия труда в новом месте	32	4.9%	8.0%	14	2,3%	3,5%	11	2.4%	2.7%
Благоприятные климатические условия в новом месте	18	2.8%	4.5%	6	1,0%	1,5%	10	2.2%	2.5%
Другое	21	3.2%	5.3%	23	3,8%	5,8%	20	4.4%	4.9%

Принимая во внимание тот факт, что значительная доля миграционных перемещений в крупнейшие города обусловлена социально-экономическими мотивами, воспользуемся таким показателем как статус занятости для сравнительного анализа мотивов переезда внутренних мигрантов во взаимосвязи с их социально-эко-

номическим статусом. Анализ показывает (см. табл.7), что подавляющее большинство прибывших до переезда в указанные города были заняты в сфере торговли (11% в г.Алматы, 11,5% в г. Нур-Султан, 9,9% в г. Шымкент), образования (9% в г.Алматы, 8,5% в г. Нур-Султан, 11,3% в г. Шымкент), имели статус студента и школьника.

Таблица 7 – Распределение внутренних мигрантов по роду деятельности (в % от числа опрошенных, N = 1200)

Род занятия	Алматы	Нур-Султан	Шымкент
Работа в системе государственного управления	,5	4,3	4,5
Работа в сфере образования	9,3	8,5	11,3
Работа в сфере науки	,8	1,0	1,2
Работа в сфере здравоохранения	3,3	3,8	6,5
Работа в сфере культуры и искусства	,3	1,8	1,4
Работа в строительстве	5,0	7,8	7,8
Работа в сфере финансов и страхования	2,5	3,3	2,6
Работа в сфере транспорта	4,5	7,0	4,8
Работа в сфере массовой информации и связи	1,0	1,8	1,0
Работа в сфере торговли	11,0	11,5	9,9
Работа в сфере промышленного производства	4,8	3,0	1,9
Работа в сфере обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства	6,8	1,3	,9
Работа в сельском, лесном и рыбном хозяйстве	3,5	2,0	1,4

Продолжение таблицы

Военная служба	1,3	1,0	1,1
Работа в правоохранительной системе	,5	,5	,5
Студент/ка	9,0	10,3	11,5
Пенсионер по возрасту	1,0	,8	,7
Нетрудоспособный	4,0	1,3	,9
Временно не работающий/безработный	7,2	2,5	7,8
В отпуске по уходу за ребенком, домохозяйка	4,5	3,3	2,5
Школьник\ца	19,2	23,8	19,9
Всего	100,0	100,0	100,0

Переезд в связи с невозможностью найти работу в прежнем месте и необходимостью найти работу в новом месте выбрали внутренние мигранты прежде занятые в сфере строительства (21% ответов в Алматы, 12% в Шымкенте), ради будущего детей те, кто в основном занят в сфере образования (11% ответов в Алматы, 16% в Шымкенте) и торговли (15% в Нур-Султане), для улучшения условия жизни респонденты, работающие в сфере торговли (13% в Алматы, 17% в Шымкенте, 14% в Нур-Султане). Примечательным является тот факт, что мигранты, работавшие в сфере здравоохранения в г.Шымкент переехали в город в связи с переводом по работе (19% ответов), тогда как в г.Нур-Султан по этой причине переехали занятые в системе государственного управления (10% ответов).

Заключение

Таким образом, значительная доля миграционных перемещений в крупнейшие города обусловлена социально-экономическими мотивами, в первую очередь, поиском работы. Значительных отличий в мотивах переезда внутренних мигрантов в г. Алматы, Нур-Султан, Шымкент не выявлено.

Благодарности

В статье представлены результаты исследовательского проекта ИРН AP09058370 «Социальная интеграция внутренних мигрантов в местное сообщество крупных городов: социальные сети, социальный капитал и освоение городского пространства», финансируемого Министерством образования и науки Республики Казахстан.

Литература

- Бектлеева Д. Оценка факторов внутренней миграции в регионах Казахстана // *Journal of Economy and Finance*. – № 3/4. – 2020. – С. 47–62.
- Бордоусов О.В., Иштове Ж.Ш. Моделирование межрегиональной миграции на основе расширенной версии модели Харриса-Тодара // *Вестник КазНУ. Серия экономическая*. – №3 (109). – 2015. – С. 62–67.
- Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990.
- Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Пер с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – 232 с.
- Dudley L. Poston Jr. Handbook of Population. 2nd edition, Springer International Publishing, 2019. – 914 p.
- Есимова А.Б., Валитова З.Х. Межобластная миграция в Казахстане: основные тренды и динамика // *Мир Большого Алтая*. – №3(1). – 2017. – С. 52–61.
- Забирова А.Т. Тенденции миграционной подвижности казахов (на примере Астаны) // *СОЦИС*. – №9. – 2002. – С. 93–100.
- ИОМ Glossary on Migration, 2019. – 234 p.
- Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019. – Алматы: Миссия Международной организации по миграции (МОМ) в Казахстане. – Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, 2020. – 146 с.
- Махмутова М. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере г. Алматы. – Алматы, 2012. – 80 с.
- Niedomysl T. Migration and Place Attractiveness // *Geografiska regionstudier*, 2006.
- Castelli F. Drivers of migration: why do people move? // *Journal of Travel Medicine*. – 2018. – P. 1–7. DOI: 10.1093/jtm/tay040.
- Czaika M., Reinprecht C. Drivers of migration: A synthesis of knowledge // *IMI Working Paper Series*. – 2020. – № 163. – 45 p.
- Serikzhanova S.S., Aldangarkyzy A. Migration attractiveness as a factor in the development of Kazakhstani cities // *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*. – 2021. – №3 (78). – С. 148–156. DOI: 10.26577/JPSS. 2021. – V.78. 13.13.

Tyldum G., Johnston L.J. Applying Respondent Driven Sampling to Migrant Populations: Lessons from the Field. – Palgrave Macmillan, 2014. – 126 p.

Van Hear N., Bakewell O., Long K. Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2017. – P. 1 – 18. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384135.

References

Bektleeva D. (2020) Ocenka faktorov vnutrennej migracii v regionah Kazahstana [Assessment of factors of internal migration in the regions of Kazakhstan]. *Journal of Economy and Finance*, no 3–4, pp. 47–62. (In Russian)

Bordousov O.V., Ishtov Zh.Sh. (2015) Modelirovanie mezhregional'noj migracii na osnove rasshirennoj versii modeli Harris-Todaro [Modeling of interregional migration based on the extended version of the Harris-Todaro model]. *Bulletin of KazNU. Economic series*, no 3 (109), pp. 62–67. (In Russian)

Castelli F. (2018) Drivers of migration: why do people move? *Journal of Travel Medicine*, pp. 1–7. DOI: 10.1093/jtm/tay040.

Czaika M., Reinprecht C. Drivers of migration: A synthesis of knowledge // IMI Working Paper Series. – 2020. – no 163.

(2009) Doklad o razvitii cheloveka 2009. Preodolenie bar'erov: chelovecheskaya mobil'nost' i razvitie [Human Development Report 2009. Overcoming Barriers: Human Mobility and Development]. Translated from English; UNDP. M.: Publishing house «Ves Mir», 232 p. (In Russian)

Dudley L.P. (2019) Handbook of Population. 2nd edition, Springer International Publishing, 914 p.

(2019) Gosudarstvennaya programma razvitiya regionov na 2020–2025 gody [State Program for the Development of Regions for 2020–2025]. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2019, no 990. (In Russian)

(2019) IOM Glossary on Migration, 234 p.

(2020) Kazakhstan: Rasshirennyj migracionnyj profil' 2019 [Kazakhstan: Extended Migration Profile 2019]. -Almaty: Mission of the International Organization for Migration (IOM) in Kazakhstan, Subregional Coordinating Office for Central Asia, 146 p. (In Russian)

Makhmutova M. (2012) Vnutrennyaya migraciya molodezhi v Kazahstane: na primere g.Almaty [Internal migration of youth in Kazakhstan: on the example of Almaty]. Almaty, 80 p. (In Russian)

Niedomysl T. (2006) Migration and Place Attractiveness. *Geografiska regionstudier*.

Serikzhanova S.S., Aldangarkyzy A. (2021) Migration attractiveness as a factor in the development of Kazakhstani cit-ies. *Vestnik KazNU. Series of psychology and sociology*, no 3 (78), pp. 148–156. DOI: 10.26577/JPsS. 2021, v. 78, 13.13.

Tyldum G., Johnston L.J. (2014) Applying Respondent Driven Sampling to Migrant Populations: Lessons from the Field. Palgrave Macmillan, 126 p.

Van Hear N., Bakewell O., Long K. (2017) Push-pull plus: reconsidering the drivers of migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, pp. 1 – 18. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1384135.

Yesimova A.B., Valitova Z.Kh. (2017) Mezhoblastnaya migraciya v Kazahstane: osnovnye trendy i dinamika [Interregional migration in Kazakhstan: main trends and dynamics]. *World of Greater Altai*, no 3 (1), pp. 52–61. (In Russian)

Zabirova A.T. (2002) Tendencii migracionnoj podvizhnosti kazahov (na primere Astany) [Trends in the migration mobility of Kazakhs (on the example of Astana)]. *SOCIS*, no 9, pp. 93–100. (In Russian)